

A.S. Lyapina
(Samara)

THE MEANING OF THE POETOLOGICAL ELEMENTS IN THE IAN MCEWAN'S NOVEL «ATONEMENT»

Abstract: *The article examines the poetological elements in Ian McEwan's novel «Atonement». It analyzes how these elements influence the story and the reader's perception of the novel. Special attention is paid to the system of characters and the form of construction of the text.*

Key words: *character system, novel form, poetological elements, poetological novel, author and character.*

В.Д. Дмитриева
(Самара)

НЕРЕАЛЬНЫЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ГРАНИ ХРОНОТОПА В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Аннотация: *В статье рассматривается пространственно-временная организация фантастического произведения. В фантастике хронотоп обладает особыми параметрами и претерпевает различные изменения. Авторы используют разные механизмы построения хронотопа в фантастической литературе.*

Ключевые слова: *хронотоп, фантастика, научная фантастика, фэнтези, братья Стругацкие, Толкиен.*

Хронотоп является фундаментальной категорией, позволяющей писателю выстроить полноценную образную модель познаваемой им действительности. В самом деле, жизнь человека всегда реализуется во вполне определенных пространственно-временных координатах.

М.М. Бахтин впервые вводит понятие «хронотоп». Он понимает под ним единый образ *времени-пространства*, который влияет на всю структуру художественного произведения. Как показывает история литературы, существует множество различных видов хронотопа, но мы в нашем исследовании заострим внимание на сверхусловном фантастическом хронотопе. Известно, что в нефантастической литературе хронотоп как условная система может быть изменен по воле художника, допуская редукции, разные степени

сжатия, лакуны-пропуски, инверсии и т.п. Но в фантастической литературе хронотоп подвергается наиболее радикальным трансформациям, обусловленным самой природой фантастики как таковой.

Одним из вариантов подобной трансформации является такой авторский посыл, как допущение фантастического в обыденной жизни. Допущения такого рода объясняются тем, что человек еще не до конца познал окружающую реальность, в связи с этим допускается существование элементов фантастического, которые формируют вероятность выхода за границы действительности. С помощью определения фантастического, данного писателем, эссеистом и философом Роже Кайуа, можно выделить категорию чудесного, которое точнее объясняет подобный эффект присутствия в координатах действительности: *«нарушение общепринятого порядка, вторжение в рамки повседневного бытия чего-то недопустимого, противоречащего его незыблемым законам, а не тотальная подмена реальности миром, в котором нет ничего, кроме чудес»* [Кайуа 2006: 4]. Это создает особый хронотоп, который не выходит за рамки повседневного бытия, но в тоже время включает себя элементы чудесного, фантастического.

Эффект присутствия фантастического в научной фантастике сохраняется, но оказывается внутренне вполне логическим. Это происходит из-за того, что элементы фантастического получают рациональное, научное объяснение.

Но не во всех произведениях фантастическое начало представлено и очерчено границами повседневности. Часто писатели-фантасты создают хронотопы, которые никак не согласуются и не тождественны нашей действительности. Конечно, в произведениях всегда создается модель мира, которая является условной. Но в фантастической литературе строится параллельный мир, в котором художественный вымысел включает в себя элементы фантастического. Автор, опираясь на явления реальности, формирует новый мир. Подобные примеры можно найти в жанре фэнтези.

Для подтверждения данных выводов рассмотрим, как представлен хронотоп в трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин Колец». Пространственно-временная организация художественного мира произведения для героев не воспринимается героями как фантастическая, так как они находятся «внутри» данной системы. Для читателей же данная пространственно-временная организация не соотносится с миром реальности, поэтому они воспринимают ее двойственно. Зная, что она не коррелирует с действительностью, читатели все же принимают «правила игры» писателя, допуская, что фантастические элементы обусловлены законами этого прин-

ципиально иного мира. Время у Толкиена – это энергия, которая заключена в самом человеке, именно он является ее носителем. Если мир и человек созвучны друг другу, то человек может постигнуть гармонию мира. Осуществляя переход из одного хронотопа в другой, человек, таким образом, меняет способы восприятия жизни. В Средиземье существует несколько параллельно существующих миров, например, Призрачный Мир или лес Кветлориэн. Хронотопы иных миров Средиземья отличаются скоростью течения времени, а также пространство приобретает иные параметры и становится многоуровневым.

Для сравнения возьмем еще одно произведение. Фантастическая повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине» относится к жанру научной фантастики. Особым хронотопом в повести является Зона. Зоной это место стало после посещения Земли инопланетянами. Внешне пространство не выглядит особенным: *«дома как дома, ремонта, конечно, требуют, но ничего особенного нет»* [Стругацкий, Стругацкий 2015: 35]. Как будто герои попадают в «зазеркалье», где вещи на первый взгляд выглядят абсолютно привычно, но на самом деле это лишь их отражения с искаженными характеристиками. Здесь ничему нельзя верить. Любой шаг может стать смертельным. Сакральность хронотопа подчеркивается тем, что время здесь всевластно. Оно не подчиняется земным законам. Герой условно разделяет его на день и ночь. Граница между Зоной и обычным миром четко прослеживается (*«по этой колючке было видно, как четко Зона себя обозначает: черные заросли у самой мостовой словно косой срезало»* [Стругацкий, Стругацкий 2015: 36]). Впоследствии строят стену, которая визуализирует закрытость этого пространства.

Итак, в фантастической литературе пространственно-временная организация претерпевает различные метаморфозы. Фантасты создают хронотопы, которые обладают специфическими характеристиками, чтобы подчеркнуть их смысловую уникальность и многомерность.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. С.234-407.

2. Кайуа Р. В глубь фантастического. Отраженные камни / пер. с фр. Н. Кисловой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. 277 с.

3. Стругацкий А., Стругацкий Б. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. 192 с.

4. Толкиен Дж.Р.Р., «Властелин колец». В переводе В. Муравьева, А. Кистяковского. М.: «Эксмо», 2002. 992 с.